

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
5 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Кувейта***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Кувейта (CAT/C/KWT/3) на своем 1433-м и 1435-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1433 и 1435), состоявшихся 25 и 26 июля 2016 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1451-м и 1453-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 августа 2016 года.

A. Введение

2. Комитет ценит доклад, представленный государством-участником в тот день, когда он должен был представлен, и в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов. Он приветствует диалог с делегацией государства-участника, информацию о новых правовых веяниях, предоставленную во вступительном заявлении главы делегации, и данные устные ответы.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет отмечает присоединение государства-участника 22 августа 2013 года к Конвенции о правах инвалидов.

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих значение для Конвенции, включая:

а) принятие Закона № 3 о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, закрепленный в Законе № 17 от 1960 года, которые имеют отношение среди прочего к содержанию под стражей и пользованию фундаментальными правовыми гарантиями лицами, лишенными свободы, – в 2012 году;

б) принятие Закона № 109, предусматривающего учреждение публичного ведомства по рабочей силе, – в 2013 году;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

- с) принятие Закона № 91 о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов – в 2013 году;
- д) принятие Закона № 68 о домашних работниках, который наделяет домашних работников осуществимыми трудовыми правами, – в 2015 году;
- е) принятие Закона № 67 о создании национального правозащитного учреждения (Диван Хукук Аль-Инсан) – в 2015 году;
- ф) принятие Закона № 21 о правах ребенка, который предусматривает среди прочего защиту детей от насилия, глумления, пренебрежения и эксплуатации, – в 2015 году.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по корректировке своих директив, программ и административных мер с целью реализации Конвенции, и в том числе:

- а) издание постановления № 409 Совета министров относительно гражданских, социальных и гуманитарных льгот, предоставляемых кувейтским бидунам, квалифицируемым в докладе государства-участника как «нелегальные жители», – в 2011 году;
- б) издание министерского решения № 201/Ain, по которому криминализован принудительный труд, – в 2011 году;
- с) учреждение министерским указом № 116 Высшего национального комитета под председательством заместителя министра здравоохранения, с тем чтобы заложить основы и планы, требуемые для защиты детей от дурного обращения и пренебрежения, – в 2013 году;
- д) учреждение приюта большой вместимости для домашних работников, которые сбегают от злонамеренных работодателей, – в 2014 году;
- е) обнародование министерского решения № 127 относительно рекомендации Высшего национального комитета, которое предусматривает учреждение механизма для сообщений о предположительных случаях дурного обращения с детьми и пренебрежения ими, – в 2014 году;
- ф) учреждение департамента по работе полиции с населением при Министерстве внутренних дел.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности в связи с предыдущим отчетным циклом

6. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием запрошенной Комитетом информации о последующей деятельности в связи с вопросами, содержащимися в пунктах 10, 11 и 17 его предыдущих заключительных замечаний в отношении соответственно:

- а) учреждения независимого механизма обжалования для расследования утверждений о пытках;
- б) количества поданных жалоб на публичных должностных лиц в связи с пытками и жестоким обращением и итогов соответствующих процессуальных разбирательств;

- с) вопросов, касающихся применения смертной казни.

Определение и криминализация пыток

7. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с отсутствием в Уголовном кодексе государства-участника отдельного преступления пыток на основе определения, содержащегося в статье 1 Конвенции, включая их психические и психологические аспекты. Он испытывает озабоченность в связи с тем, что в отечественном уголовном законодательстве пытки все еще рассматриваются как проступок, правонарушение или простое посягательство, и в связи с тем, что нынешнее максимальное наказание за пытки составляет лишь пять лет и поэтому несоизмеримо с тяжестью этого преступления (статьи 1 и 4).

8. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (см. A/53/44, пункт 230, и CAT/C/KWT/CO/2, пункт 7) о том, что преступление пыток, которое включает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и в том числе их психические и психологические аспекты, следует инкорпорировать в отечественное уголовное законодательство в качестве отдельного преступления. Он привлекает внимание государства-участника к пункту 11 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, который подчеркивает превентивный эффект квалификации преступления пыток в качестве самостоятельного правонарушения.

9. Государству-участнику следует пересмотреть свое национальное законодательство с целью обеспечить, чтобы акты пыток квалифицировались как правонарушения по уголовному праву и чтобы они карались наказаниями, соразмерными тяжести этого преступления, как предусмотрено в статье 4.2 Конвенции и как было обещано его делегацией в ходе рассмотрения предыдущего доклада Кувейта в мае 2011 года (см. CAT/C/SR.989, пункты 7 и 68).

Основные правовые гарантии

10. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что задержанные на практике не пользуются всеми основными правовыми гарантиями с самого момента лишения их свободы, особенно после ареста полицией. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что вступление в контакт с адвокатом и вступление в контакт с членом семьи может носить взаимоисключающий характер (статья 2.1). Комитет также испытывает озабоченность в связи с отсутствием информации о мерах с целью гарантировать в Кувейте абсолютное запрещение пыток во всех его юридических и иных положениях относительно терроризма, включая новый проект закона о террористических преступлениях, сообразно со статьей 2 (2 и 3) Конвенции.

11. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью гарантировать, чтобы на практике всем задержанным с самого начала лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, в соответствии с международными стандартами, включая:

а) предоставление им информации об обвинениях против них и об их правах как устно, так и письменно на языке, который они понимают, и подписание документа, подтверждающего, что они поняли предоставленную им информацию;

б) регистрацию их задержания в реестре сразу же после ареста;

с) уведомление члена семьи или любого другого лица по их собственному выбору об их задержании сразу же после задержания, параллельно – и о наличии у них возможности связаться с адвокатом без разрешения следователя и до того, как они предстанут перед судьей;

d) получение немедленного доступа к независимому медицинскому обследованию – бесплатно или врачом по их собственному выбору – за их собственный счет и доведение заключения врача до сведения компетентного органа.

12. Вдобавок государству-участнику следует включить в свои правовые и иные положения о борьбе с терроризмом четкое заявление о том, что пытки абсолютно запрещены во всех обстоятельствах и в их оправдание нельзя ссылаться на приказ свыше.

Пытки и жестокое обращение

13. Комитет испытывает озабоченность в связи с систематическими сообщениями о пытках и жестоком обращении, в особенности в ходе продолжительного задержания людей полицией и силами безопасности в порядке реакции на террористическую деятельность, а также в связи с мирными акциями протеста правозащитников и членов меньшинств. Он далее испытывает озабоченность в связи с тем, что такая практика зачастую недостаточно расследуется или карается соответствующими властями (статьи 12 и 16).

14. Государству-участнику следует:

a) публично осудить применение пыток и жестокого обращения, послав четкий сигнал высшей государственной власти на тот счет, что они не будут терпимы и что виновные будут призываться к ответу;

b) проводить оперативные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении, включая чрезмерное применение силы полицией и службами безопасности; обеспечивать, чтобы те, кто подозревается в совершении таких деяний, немедленно отстранялись на срок расследования от должности, а если они будут обвинены и признаны виновными, – то подвергались уголовному преследованию;

с) обеспечивать, чтобы мирные демонстрации не подавлялись за счет ненужного чрезмерного применения силы, а то и задержаний.

Сообщение об актах пыток и защита свидетелей

15. Комитет испытывает озабоченность в связи с систематическими сообщениями о том, что жертвы и свидетели пыток из страха притеснений и репрессалий со стороны исполнителей и из-за отсутствия защиты, а то и из боязни административной депортации в случае иностранных граждан неохотно сообщают о таких случаях. Он также испытывает озабоченность в связи с нежеланием медицинского персонала, который освидетельствует потерпевших, указывать констатации пыток в своих медицинских справках из страха запугиваний или репрессалий. Он далее испытывает озабоченность в связи с тем, что врачи отдела судебно-медицинской экспертизы входят в состав Главного управления по уголовно-правовым доказательствам, подведомственного Министерству внутренних дел, и в связи, как сообщается, с их поверхностными и беглыми медицинскими осмотрами. Наконец, он испытывает озабоченность в связи с тем, что жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны полиции и сил безопасно-

сти рассматриваются Главным надзорно-инспекционным управлением, которое входит в состав Министерства внутренних дел, что не позволяет проводить независимое изучение таких жалоб (статьи 2, 12–14 и 16).

16. Государству-участнику следует:

а) предоставлять жертвам пыток и их семьям всеобъемлющую информацию в отношении законов, которые имеются в их распоряжении для подачи жалобы, и гарантировать их защиту и защиту свидетелей;

б) обеспечивать адекватную защиту медико-санитарных специалистов, документирующих пытки и жестокое обращение, от запугивания, мести и других форм репрессалий, в том числе устранив их иерархическую подчиненность руководству пенитенциарных заведений или других органов безопасности;

в) обеспечивать, чтобы медико-санитарные специалисты извне отдела медико-судебной экспертизы были в состоянии независимо обследовать потерпевших и сохранять конфиденциальность медицинских регистраций;

г) обеспечить независимость Главного управления по уголовно-правовым доказательствам и отдела судебно-медицинской экспертизы, выведя эти учреждения из-под надзора со стороны Министерства внутренних дел;

е) обеспечить, чтобы жалобы относительно пыток подавались независимому органу, а не лицам, которые входят в состав одной и той же организации, что и предполагаемые исполнители таких актов.

Арест и предварительное заключение

17. Комитет испытывает озабоченность в связи с информацией о предлагаемой поправке, которая должна была быть представлена Национальному собранию 3 июля 2016 года по просьбе министра внутренних дел и которая предусматривает отмену поправки к статье 60 Уголовно-процессуального кодекса по Закону № 3 от 2012 года, сократившую первоначальный срок доставки к судье арестованных, содержащихся под стражей в полиции, с четырех дней до 48 часов. Он испытывает озабоченность в связи с тем, что, прежде чем предстать перед судьей, арестованные могут по письменному распоряжению следователя содержаться под стражей в полиции до 10 дней.

18. Комитет также испытывает озабоченность в связи с систематическими сообщениями о том, что некоторые лица, находящиеся в предварительном заключении, не доставляются к судье больше шести месяцев (статья 2).

19. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, арестованные по уголовным обвинениям, доставлялись к судье в течение 48 часов, как предусмотрено в Законе № 3 от 2012 года о внесении поправки в статью 60 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, ему следует подумать об альтернативах тюремному заключению, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Наконец, ему следует гарантировать на практике, чтобы все лица, находящиеся в предварительном заключении, в разумный срок доставлялись к судье.

Вынужденные признания

20. Комитет испытывает озабоченность в связи с систематическими сообщениями о широко распространенной практике, когда полицейские работники вырывают признания за счет физических и психологических пыток, а также жестокого обращения в следственных центрах, включая Главное управление по уголовным расследованиям, Управление по борьбе с наркотиками и Службу государственной безопасности, в нарушение статьи 159 Уголовного кодекса. Он далее испытывает озабоченность в связи с тем, что вынужденные признания принимаются судами даже после того, как медицинские освидетельствования подтверждают следы пыток, и в связи с тем, что суды отказывают на практике в просьбах предположительных жертв о независимых медицинских освидетельствованиях (статья 15).

21. Государству-участнику следует:

а) **принять немедленные и эффективные меры с целью гарантировать недопустимость вынужденных признаний при любых разбирательствах, кроме случаев, когда они цитируются против лица, обвиняемого в пытках;**

б) **разобрать обвинительные приговоры, основанные исключительно на признаниях, ибо многие из них могли быть основаны на заявлениях, полученных за счет пыток или жестокого обращения, и соответственно провести безотлагательные и беспристрастные расследования и принять соответствующие коррективные меры;**

в) **обеспечить лицам, осужденным на основании вынужденных признаний в результате пыток или жестокого обращения, новое и справедливое судебное разбирательство и адекватное возмещение;**

г) **обеспечить, чтобы правоохранительные работники, следователи, судьи, прокуроры, адвокаты, врачи и любой другой персонал, которые работают с заключенными, получали подготовку на тот счет, как выявлять и расследовать случаи получения признаний под пыткой, в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);**

д) **обеспечить, чтобы должностные лица, которые вырывают такие признания, включая лиц, вменяемых по принципу ответственности начальников, соответственно отдавались под суд, преследовались и наказывались;**

е) **предоставить Комитету информацию о результатах обзора, который подлежит проведению по пункту б) выше, и о том, были ли подвергнуты преследованию и наказанию какие-то должностные лица за то, что они вырвали такие признания.**

Условия заключения

22. Комитет испытывает озабоченность в связи с систематическими сообщениями о том, что определенные места лишения свободы, и в том числе так называемый Депортационный центр «Талха» и Центральный тюремный комплекс вблизи Эль-Кувейта, имеют плохие материальные условия, такие как неадекватная санитария и медицинское обслуживание, недостаток вентиляции и дневного света, отсутствие возможности для физических упражнений и обветшавшая и устаревшая инфраструктура, и в связи с переполненностью определен-

ных пенитенциарных заведений. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что в полицейских участках несовершеннолетние не отделены от взрослых, и в связи с тем, что в полицейских участках охрану женщин-заключенных после их ареста осуществляют надзиратели-мужчины. Комитет также испытывает озабоченность в связи с тем, что, как гласят положения статьи 48 Закона о пенитенциарной системе, заключенные, которым угрожает смертная казнь, не должны смешиваться с другими заключенными, что могло бы приводить к изоляционной практике, включая одиночное заключение, в нарушение положений Конвенции (статьи 2, 11 и 16).

23. **Государству-участнику следует:**

а) принять безотлагательные меры к тому, чтобы улучшить материальные условия во всех местах, где люди лишаются свободы, и уменьшить переполненность с целью обеспечить полное соблюдение международных стандартов, воплощенных в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

б) обеспечить, чтобы в полицейских участках несовершеннолетние не содержались вместе с взрослыми и чтобы во всех местах заключения, включая полицейские участки, арестованные женщины и девочки охранялись только надзирателями-женщинами;

с) обеспечить, чтобы заключенные, которым грозит смертная казнь, не подвергались одиночному заключению и изоляции, и проинформировать Комитет о конкретных условиях заключения, которые были установлены в отношении этих заключенных, обеспечив, чтобы они соответствовали Правилам Нельсона Манделы;

д) обеспечить, чтобы заключенные могли обжаловать свои условия заключения независимому механизму обжалования;

е) обеспечить, чтобы независимые международные и отечественные органы, и в том числе Диван (национальное правозащитное учреждение), проводили необъявленные посещения всех мест, где люди лишаются свободы, и обеспечить, чтобы их доклады и рекомендации надлежащим образом реализовывались соответствующими ведомствами;

ф) поставить пенитенциарную систему под начало не Министерства внутренних дел, а Министерства юстиции.

Наказания в местах заключения

24. Принимая к сведению замечания, высказанные делегацией государства-участника, Комитет вместе с тем испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что за проступки заключенных Закон о тюрьмах предусматривает применения дисциплинарных мер, таких как использование железных стержней для приковывания рук или ног при помощи наручников или кандалов «не более чем на один месяц», что представляет собой нарушения Конвенции. Он также испытывает озабоченность в связи с сообщениями о существовании чрезвычайно малых дисциплинарных камер, некоторые из которых прежде использовались в качестве туалетов (статьи 2 и 16).

25. **Государству-участнику следует скорректировать статью 58 Закона о тюрьмах 1962 года, с тем чтобы немедленно положить конец всем дисциплинарным мерам, при применении которых ограничения передвижения**

могут представлять собой пытки или жестокое обращение с заключенными.

Назначение смертной казни

26. Комитет испытывает озабоченность в связи с прерыванием де-факто моратория на применение смертной казни, который действовал с 2007 года, и в связи с казнью с 2011 года девяти человек. Он по-прежнему испытывает озабоченность в связи с чрезмерно большим числом правонарушений, за которые может быть назначена смертная казнь, таких как лжесвидетельство или «вынужденное лжесвидетельство» и преступления, связанные с наркотиками, которые не достигают порога наиболее тяжких преступлений (статьи 2 и 16).

27. **Государству-участнику следует:**

а) в экстренном порядке восстановить де-факто мораторий на применение смертной казни;

б) следовать нынешней международной тенденции и подумать о пересмотре своего законодательства с целью упразднения смертной казни и о замене смертных приговоров тюремным заключением. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 17) государству-участнику подумать о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Бытовое и гендерное насилие

28. Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что бытовое насилие, включая сексуальное насилие и супружеское изнасилование, не представляет собой отдельное преступление по Уголовному кодексу. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на многочисленные и систематические сообщения о насилии в отношении женщин, очень невелико число случаев, сообщенных соответствующим ведомствам по существующим механизмам. Комитет также испытывает озабоченность в связи со смягчающими обстоятельствами и оправдательными формулировками, изложенными в статье 153 Уголовного кодекса в отношении так называемых «преступлений по мотивам чести», когда те своевольно практикуются мужем по отношению к жене, совершившей адюльтер, что распространяется и на других членов ее семьи из числа мужчин, тогда как за женщинами такие смягчающие обстоятельства не признаются (статьи 2, 12–14 и 16).

29. **Комитет:**

а) подтверждает свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 23 а)) о том, чтобы государство-участник в экстренном порядке приняло законодательство с целью предупреждения, пресечения и криминализации бытового и гендерного насилия, включая сексуальное насилие и супружеское изнасилование, в качестве конкретных уголовных правонарушений по его Уголовному кодексу в сочетании с соответствующими санкциями;

б) побуждает государство-участник учредить эффективный и независимый механизм обжалования для жертв бытового насилия;

в) призывает государство-участник обеспечить, чтобы все утверждения о бытовом насилии, включая сексуальное насилие и супружеское изнасилование, регистрировались полицией и оперативно, беспристрастно,

эффективно и тщательно расследовались, а исполнители – подвергались преследованию и наказанию;

d) приглашает государство-участник без дальнейших отлагательств аннулировать или отменить в Уголовном кодексе любые смягчающие и оправдательные формулировки в отношении называемых «преступлений по мотивам чести» и оперативно принять меры к тому, чтобы положить конец безнаказанности за так называемые «преступления по мотивам чести»;

e) подтверждает свою предыдущую рекомендацию (там же, пункт 23 b)) и настоятельно призывает государство-участник провести исследования и сбор данных о масштабах бытового насилия и предоставить Комитету статистические данные о жалобах, преследованиях и приговорах;

f) подтверждает свою предыдущую рекомендацию (там же, пункт 23 c)) государству-участнику провести широкие разъяснительные кампании о необходимости предотвращения и искоренения бытового и гендерного насилия, включая его причины, аспекты и меры по его выявлению и предотвращению, применительно к должностным лицам, таким как судьи, юридические работники, правоохранители и социальные работники), которые прямо контактируют с жертвами, а также применительно к населению в целом;

g) призывает государство-участник обеспечить, чтобы жертвы бытового и гендерного насилия пользовались защитой и имели доступ к медицинским и юридическим услугам, включая психологическое консультирование, и возмещению, включая реабилитацию, а также к безопасным и адекватно финансируемым приютам и финансируемой государством бесплатной постоянной телефонной линии помощи.

Иностранные работники

30. Принимая к сведению принятие в 2015 году Закона № 68 о домашних работниках и преследование и признание нескольких лиц виновными в этой связи, Комитет испытывает озабоченность по поводу следующего:

a) сообщения об эксплуатации, глумлении и пытках в отношении отдельных лиц и других надругательствах в отношении многочисленных иностранных работников из различных стран со стороны их работодателей, в особенности в отношении домашних работниц, которые работают на основе патронажной системы и регулирующих ее правовых положений, что включает продолжительный рабочий день без отдыха, лишение пищи, угрозы, физическое или сексуальное надругательство, ограничение передвижения, такое как затворение и заточение на рабочем месте, изъятие паспортов и других персональных документов и невыплата заработной платы, что может представлять собой принудительный труд и походить на рабство;

b) предположительно бесчеловечные условия примерно 4 000 работников из Корейской Народно-Демократической Республики, которые были предположительно присланы для принудительных работ на стройках государства-участника, работают по 14–16 часов в день, получают лишь 10–20% своей зарплаты и из-за отсутствия адекватного питания отличаются плохим состоянием здоровья;

c) отсутствие у иностранных работников, и в особенности у тех, кто не говорит по-арабски, механизмов для сообщения о злоупотреблениях;

d) низкое число преследований злостных работодателей и отсутствие возмещения и компенсации, предоставляемых работникам, которые пострадали от злоупотреблений (статья 16).

31. Государству-участнику следует:

a) энергично осуществлять и правоприменять Закон № 68 о домашних работниках путем проведения трудовых инспекций, отчетности и, если обвинения обоснованы, оперативного преследования случаев злоупотреблений со стороны работодателей и отдачи виновников под суд;

b) экстренно реформировать патронажную систему с целью обеспечить, чтобы иностранные работники, и в особенности домашние работницы, не подвергались риску злоупотреблений в нарушение Конвенции;

c) предоставлять иностранным работникам, включая домашних работниц, правовую защиту от эксплуатации, глумления и злоупотреблений;

d) обеспечить, чтобы иностранные работники, и в особенности домашние работницы, имели доступ к телефонной линии помощи на языке, который они понимают, и приютам, а также возможность доступа к юстиции, включая подачу жалобы на виновных и доступ к правосудию;

e) предоставлять возмещение жертвам злоупотреблений, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь, а также реабилитацию и финансовое возмещение;

f) предоставить обновленную информацию об иностранных работниках, и в том числе об их гражданстве, и о том, проводятся ли регулярные инспекции их условий труда и носят ли условия их труда гуманный характер. Вдобавок предоставить информацию о работниках из Корейской Народно-Демократической Республики, об условиях, в которых они работают, и о том, предоставляется ли им адекватное питание и получают ли они свою полную зарплату.

Торговля людьми

32. Приветствуя принятие в 2013 году Закона № 91 о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов и решения № 1454 Совета министров об учреждении национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что государство-участник остается местом назначения для торговли людьми в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации. Он также испытывает озабоченность в связи с низким числом приговоров, карающих исполнителей актов торговли людьми (статьи 2, 10, 12–14 и 16).

33. Государству-участнику следует:

a) энергично осуществлять международное и отечественное законодательство о борьбе с торговлей людьми, в том числе путем выделения достаточных фондов и разработки национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми;

b) принимать эффективные меры по предотвращению и искоренению торговли людьми, в том числе путем проведения национальных профилактических кампаний относительно криминальной природы таких актов и предоставления публичным должностным лицам специализиро-

ванной подготовки по выявлению потерпевших и по расследованию, преследованию и наказанию исполнителей;

с) безотлагательно, эффективно и беспристрастно расследовать преступления, состоящие в торговле людьми, и смежную практику; преследовать и наказывать исполнителей в зависимости от тяжести преступления;

д) наращивать защиту жертв торговли людьми и предоставлять им возмещение, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также адекватные приюты и содействие в сообщении полиции случаев торговли людьми, в том числе за счет учреждения круглосуточных линий экстренной связи для потерпевших;

е) упрочивать международное сотрудничество с тем, чтобы предотвращать и карать торговлю людьми, и не допускать возвращения жертв торговли людьми в свои страны происхождения, где имеются существенные основания полагать, что они подвергались бы опасности пыток;

ф) предоставить Комитету всеобъемлющие дезагрегированные данные о числе расследований, преследований и вынесенных приговоров исполнителям торговли людьми и о предоставлении эффективного возмещения жертвам. Особенно полезным было бы описание приговоров на этот счет и их мотивировок.

Невыдворение

34. Принимая к сведению, что выдворение запрещено по статье 46 Конституции государства-участника, Комитет испытывает озабоченность в связи с отсутствием национальных законов и административных регламентаций, регулирующих статус просителей убежища и беженцев, что может оборачиваться поверхностным и беглым рассмотрением ходатайств о защите и приводить к произвольному осуществлению запрета на невыдворение. Он испытывает озабоченность в связи с задержанием лиц, ожидающих репатриации или переселения, которые не имеют действительного вида на жительство, и в связи с отсутствием информации о том, в достаточной ли мере рассматриваются риски пыток в странах, куда будут возвращать людей. Он испытывает особую озабоченность в связи с практикой административных депортаций лиц, если это требуется публичным интересом или если существует угроза публичному порядку, которые осуществляются под началом Министерства внутренних дел без судебного надзора и против которых нет в наличии ни средства правовой защиты, ни способа обжалования (статьи 2, 3, 11 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы никто не высылался, не выдворялся или не экстрадировался в страну, где имеются существенные основания полагать, что он/она окажется в опасности подвергнуться пыткам;

б) учредить правовую и институциональную структуру, регулиющую убежище в соответствии с международными стандартами, с тем чтобы обеспечить ее соответствие принципу невыдворения, и рассматривать каждый случай индивидуально;

с) в особенности, обеспечить, чтобы иностранные резиденты, жалующиеся на то, что они пострадали от пыток в своей стране происхождения, не подвергались административной депортации.

Положение бидунов

36. Приветствуя решение Совета министров относительно гражданских, социальных и гуманитарных льгот для кувейтских бидунов и принимая к сведению решение парламента предоставлять ежегодно кувейтское гражданство 4 000 таких лиц, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с положением по крайней мере 100 000 бидунов, квалифицируемых в государстве-участнике как «незаконные жители», которым недостает юридического признания и которые, по сообщениям, все еще становятся жертвами различного рода дискриминации и жестокого обращения (статьи 2 и 16).

37. **Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 26) о том, что государству-участнику следует ввести конкретное законодательство с целью защиты бидунов. Ему следует принять адекватные правовые меры с целью гарантировать право каждого ребенка на гражданство и с целью облегчить регистрацию бидунов и их недискриминационный доступ к их основным правам, включая доступ к правосудию и социальным услугам.**

Независимость судебной власти

38. Отмечая, что независимость судебной власти гарантируется в статье 163 Конституции, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что судьи назначаются Высшим судебным советом, который, в свою очередь, назначается исполнительной властью. Он также испытывает озабоченность по поводу независимости судей-иностранцев в связи с отсутствием гарантий несменяемости, поскольку их судебное назначение пересматривается через короткие промежутки времени и поскольку их контракты заключаются на короткий срок (статья 2).

39. **Государству-участнику следует принять меры с целью гарантировать полную независимость, самостоятельность и беспристрастность судебной власти при осуществлении ее функций и пересмотреть режим назначения, повышения и увольнения судей в русле соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов. Ему также следует обеспечить гарантии несменяемости судей-иностранцев.**

Национальное правозащитное учреждение

40. Приветствуя принятие в июле 2015 года Закона № 67 о создании национального правозащитного учреждения (Диван Хукук Аль-Инсан), Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о том, что Диван не носит вполне независимый характер, ибо, как считается, он поднадзорен Совету министров (статья 2).

41. **Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 27) о том, чтобы государство-участник обеспечило независимость национального правозащитного учреждения (Диван Хукук Аль-Инсан) в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Оно должно позволить Дивану эффективно отслеживать и инспектировать все места заключения за счет регулярных и необъявленных посещений и должно публиковать доклады, содержащие его выводы.**

Подготовка кадров

42. Принимая к сведению подготовку, предоставляемую правоохранительным работникам, работникам служб безопасности и пенитенциарному персоналу, а также семинары, организуемые Управлением судебно-медицинской экспертизы, Комитет испытывает озабоченность в связи с тем, что предоставляется недостаточная конкретная подготовка относительно положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что медицинские специалисты не получают достаточной подготовки по Стамбульскому протоколу (статья 10).

43. Государству-участнику следует:

а) **обеспечить, чтобы программы подготовки и обучения правоохранительных работников, работников служб безопасности и пенитенциарного персонала охватывали положения Конвенции и абсолютное запрещение пыток, а также профессиональные методы, включая необходимость уважения принципов необходимости и соразмерности в ходе операций полиции и службы безопасности;**

б) **обеспечить, чтобы судьи и судебный персонал были осведомлены о положениях Конвенции;**

в) **обеспечить, чтобы Стамбульский протокол стал существенной частью подготовки всех медицинских специалистов и других публичных должностных лиц, причастных к задержанию или тюремному заключению людей, а также всего персонала, причастного к расследованию и документированию пыток;**

г) **разработать и реализовывать конкретные методологии оценки эффективности и воздействия программ подготовки и обучения, предоставляемых правоохранителям и другим публичным должностным лицам по положениям Конвенции.**

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

44. Отмечая, что по Уголовно-процессуальному кодексу (Закон № 17/1960) правовая система наделяет каждого человека возможностью добиваться через суды возмещения ущерба, причиненного правонарушением, Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с отсутствием конкретной программы по осуществлению прав жертв пыток и жестокого обращения на получение возмещения и компенсации. Он также испытывает озабоченность в связи с тем, что в рассматриваемый период был упомянут лишь один случай моральной и финансовой компенсации, и в связи с отсутствием информации о любых текущих программах возмещения (статья 14).

45. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 21) о том, что жертвы пыток и жестокого обращения должны иметь осуществимое право на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует предоставить информацию о количестве ходатайств на предмет мер возмещения и компенсации; о количестве таких ходатайств, удовлетворенных судами, а также о суммах, назначенных и предоставленных в каждом случае. Вдобавок государству-участнику следует предоставить информацию о любых программах возмещения, включая исцеление травм и другие формы реабилитации, предоставленного жертвам пыток и жестокого обращения в рассматриваемый период.

Процедура последующих действий

46. Комитет просит государство-участник предоставить к 12 августа 2017 года информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета относительно публичного заявления высшего государственного органа с осуждением применения пыток и жестокого обращения, относительно условий заключения, относительно экстренного восстановления де-факто моратория на применение смертной казни и относительно положения иностранных работников (см. пункты 13 а), 22, 26 а) и 30). В этом контексте государство-участник приглашается сообщить Комитету о своих планах по осуществлению в рамках предстоящего отчетного периода некоторых или всех из остающихся рекомендаций из заключительных замечаний.

Другие вопросы

47. Комитет рекомендует государству-участнику подумать о снятии своей оговорки к статье 20 Конвенции, как было предусмотрено его делегацией в ходе рассмотрения его предыдущего доклада в мае 2011 года (см. CAT/C/SR.989, пункты 7 и 68).

48. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 31) о том, чтобы государство-участник подумало о возможности сделать заявления, предусмотренные по статьям 21 и 22 Конвенции.

49. Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CAT/C/KWT/CO/2, пункт 29) о том, чтобы государство-участник подумало о ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

50. Комитет приглашает государство-участник ратифицировать стержневые правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, стороной которых оно еще не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также двух факультативных протоколов к Международному пакту о гражданских и политических правах и факультативных протоколов к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин и к Конвенции о правах инвалидов.

51. Комитет приглашает также государство-участник ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, Конвенцию о статусе беженцев и ее Протокол, Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о сокращении безгражданства.

52. Комитет приглашает государство-участник представить свой следующий, четвертый периодический доклад к 12 августа 2020 года. С этой целью и ввиду того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре отчетности, Комитет в свое время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на такой перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад по статье 19 Конвенции.